

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В РОМАНЕ Р. АДАМСА «ШАРДИК»

Мирошниченко А.Ю.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18*

e-mail: cezar555j@gmail.com

поступила в редакцию 29 ноября 2019 года

Аннотация

«Шардик» – фантастический роман Ричарда Адамса, написанный в 1974 году. Один из романов, описывающий происходящие события в вымышленной империи Беклан. Роман соединяет в себе фантастический и естественнонаучный компоненты, что придает произведению своеобразный комизм и психологизм. «Шардик» – роман поистине уникальный, заставляющий задуматься о проблемах общества, дать оценку сегодняшней обстановке. Роман широко известен за рубежом лишь отечественная публика с ним малознакома. Однако российские критики всё больше внимания стали уделять творчеству Р.Адамса.

Ключевые слова: роман, фантастика, животные, мифы, медведь, естественнонаучный компонент, антропоморфизм, теротеизм.

Введение. Роман является анималистическим. Именно английские писатели прибегали к такому типу романа, чтобы наиболее ёмко описывать животных. Так как анималистический жанр включает в себя естественнонаучное и художественное начало, то животное в произведении выступает как полноценный персонаж. Стоит отметить, что Р.Адамс ставит животное наряду с главным персонажем. Отражение образа животного, метафоричность и аллегоричность образов умело используются автором для отображения естественнонаучной составляющей произведения.

Актуальность исследования состоит в том, что в произведениях английской литературы второй половины XX века мы воспринимаем анималистику как синтез художественного и естественнонаучного. Новизна исследования состоит в том, что творчество Р.Адамса малоизученно, а произведение «Шардик» впервые рассматривается в контексте методов, применяемых автором для создания образов, является предметом анализа.

Основная часть.

Образы животных встречаются в литературе разных стран и эпох. С давних времен животное является предметом поклонения и предстает как хранитель рода. Многие народы принимали представителей животного мира за божества, появлялись культы животных. Люди верили в их силу, мощь и сверхъестественные способности, считали их защитниками и спасителями всего рода людского.

В литературе нередко образы животных наделяются человеческими качествами, чтобы показать суть проблем и пороков через поведение и поступки животных.

Чаще всего выбор животного-персонажа зависит от местности. В сказках народов мира животные представляли собой либо добрую, либо злую сторону бытия.

Общим мотивом всех мифологических рассказов о медведях является попытка укоренения ритуала медвежьего поклонения. Ещё в древние времена медведь считался священным животным, на Руси ему поклонялись славяне. Культ медведя был распространен у многих народов: «Медведь как наиболее крупный представитель местной фауны должен быть излюбленным тотемом, а его сила, равно как и опасность, представляемая борьбой с ним, помогла ему, не утрачивая зооморфных черт, подняться в разряд национальных

сверхъестественных существ, а культу его способствовало продержаться до наших дней» [15].

Во многих русских сказках, легендах к медведям обращаются по имени, у них есть прозвища, фамилии (Топтыгин), а иногда их величают по имени и отчеству (Михайло Потапыч, Михайло Иваныч). Многие животные остаются без имён, и только медведь имеет самоидентификацию, его боятся, уважают другие звери, приходят за советом. В английских же сказках медведь представлен иным образом. Если в русских сказках он неуклюж, угрюм, силён, но в любой момент сменяет гнев на милость и всегда готов помочь героям, то англичане представляют его как животного хорошего, но грубого и не очень умного, со страшным голосом и грозным видом [«The Three Bears»].

Для древних британцев медведь выступал прародителем. Мифологическая традиция ритуалов и представлений о животном делали его божеством, «небесным сыном». В произведении «Песнь о Беовульфе» главным эпическим героем был Беовульф («пчелиный волк»), именно так они называли медведя. Это позволяет соотнести образ героя с культом почитания хищника, который был характерен для племен на ранней стадии формирования их мировоззрения.

Английские авторы не раз обращались к мифам и сказаниям для придания своим персонажам фантастичности. Во многом из-за самоорганизации процессов, протекающих в обществе и природе, раскрываются способы и механизмы взаимодействия всех живых организмов. Для детального воспроизведения картины событий, необходимы определенные события. Формирование картины мира, системы персонажей и системы общества по мере развития сюжета усложняется, проходит ряд изменений. Чем сложнее эта система, тем выше и напряженней протекает развитие сюжета. Каждый автор прибегает к индивидуальному способу изображения, описания образов животных-персонажей, которые находятся в естественных условиях обитания.

Творчество Ричарда Адамса напрямую связано с произведениями о животных. Он стал известен благодаря изданию романа «Обитатели холмов», который первоначально состоял из историй о кроликах, придуманных специально для его дочек. Именно эти истории, превращенные в цельное произведение, принесли ему успех. Незамеченным остался роман «Шардик», который стал набирать популярность на сегодняшний день. Произведения автора малоизученны, он был и остаётся популярным за рубежом, в то время как отечественной публике он практически неизвестен.

Автор прибегает к индивидуальному способу изображения, описания образов животных-персонажей, которые находятся в естественных условиях обитания. Стоит отметить методы описания анималистических героев, чаще всего используется два способа. Прежде всего, это приписывание анималистическим образам человеческих свойств, привычек и манеры поведения, т.е. антропоморфизм. Ричард Адамс использует данный приём в нескольких своих работах. Но он не меняет полностью животных, несвойственная им черта, которой наделяет их автор – это речь. Одной из таких работ является роман «Обитатели холмов». Второй способ – изображения персонажей-животных как сформировавшихся героев со своими укладами и нравами, при этом образ животных практически нетронут, а остается таким, каким это животное предстает в реальном мире. Анализируемый нами роман «Шардик» является примером того, что животное не очеловечивается, не наделяется речью, а является зверем в естественных условиях обитания. В произведении млекопитающее является диким, свирепым зверем, не обладающим своими собственными ценностями.

Прибегая к фольклорным традициям, Ричард Адамс обращается к мифу о могущественном медведе, которому некогда поклонялись народы. По местной легенде, когда-то ортельгийцы правили всей империей Бекла, и всегда божественный медведь был на их стороне. Затем, народ лишился божьего покровительства и был изгнан на отдаленный остров. И найденный медведь становится той искрой, из которой разгорается пламя мятежа –

благодаря быстрой мобилизации и ряду случайных обстоятельств ортельгийцам удастся за очень короткий срок захватить столицу и установить свою власть в империи. В своих произведениях Р.Адамс прибегает к описанию животных с одной стороны, чтобы показать различия действительности и фантазии, а с другой через образы животных он показывает несостоятельность общества.

Анимализм ярко выражен почитанием, созданием обрядов и верований, которые служат предметом обожествления животного, созданием религиозного культа. В произведении автор дает нам представление о некоем культе медведя, превращения этого обрядового поклонения в некую религию. Современные гуманитарные науки рассматривают теротеизм как первобытную форму религии. Писатель говорит о медведе не только как о представителе животного мира, он делает Шардика действующим лицом романа. Метафорический образ зверя в романе делает возможным отнести его к истинному герою книги, хотя главным и ведущим персонажем является Кальдерек, и теперь это не просто животное, которому поклоняются.

Появление медведя в произведении начинается с того, что пожар опустошает огромные территории леса и животные спасаются бегством. «Это был медведь — медведь, каких земля не видела вот уже добрую тысячу лет: сильнее носорога и весом с десятков здоровенных мужиков. Медведь был испуган. Этот могучий сокрушитель деревьев — и вдруг испуган? Чего он может бояться?», «...внезапно Кельдерек, исполнившись благоговейного страха и трепета, ясно понимает, что перед ним, не иначе, новое воплощение божественного медведя, Шардика» [2]. Шардик не говорит, и, по-видимому, не обладает сознательной деятельностью. Во введении к роману от автора, Адамс пишет: «Суеверие и случай суть проявления Божьей силы. К.Г.Юнг» [2], тем самым указывая, что некоторые события происходят по воле судьбы, рока. Мы видим, что зверь не может противиться лишь одному пожару и силы природы гонят его всё дальше в неизведанные края. И это поведение естественно для дикого животного, страх и инстинкт самосохранения движут любым животным в период опасности. Это научное объяснение поведения животного, которое используется в произведении. В первых главах романа поведение животного, состояние окружающего мира можно объяснить с научной точки зрения, реакция обитателей леса, охотника естественны и обоснованы. Но всё меняется к концу романа, так как состояние природы, характеры и общество эволюционирует благодаря вере в сверхъестественное. Несмотря на всю свою звериную мощь и мистический статус, носитель Силы Божьей оказался заложником силы человеческой. Шардик представляет собой явление божественной сущности в мир человечества. Медведь сам пострадал больше всего. Он был приведен охотником в деревню, был заперт, его насильно удерживали в клетке. При этом его не пытались приручить или одомашнить. Это независимое животное было сломлено, его бойцовский дух, и желание свободы быстро иссякли. Он прожил жизнь пленника, и даже внезапно обретенная свобода уже не могла принести ему радости.

Образ зверя во многом стал причиной становления личности охотника Кальдерека. Мы наблюдаем на протяжении всего романа как происходят его внутренние изменения, столкновение внутренних конфликтов. Мы наблюдаем за личностью, которая сначала слепо верила в божество, а затем осознающая свое место в мире, свое предназначение. Появление медвежьего культа привело к формированию религиозного мира людей и необходимости поиска Бога и святости в мире. Ошибочное восприятие медведя в качестве божества символично отражает нелегкий путь осознания жизни и принятие реалий.

О поклонении животным писали многие деятели культуры и науки. Григорий Валентинович Плеханов писал, что если зооморфическое представление о боге уступает место человекообразному представлению о нем, то животное превращается из тотема в атрибут [10]. Так в романе Шардик становится атрибутом человеческой прихоти, его всячески используют, для животного это становится пыткой. С одной стороны, он свирепый

зверь в два с половиной человеческих роста, весящий не одну тонну, а с другой он просто животное, которому не понятны мотивы поведения людей, руководствующихся своими инстинктами. Зверь находится в неведении и смятении, от этого он мучается и страдает. Воплощением божества медведь Шардик кажется только людям, которые сами создают и лелеют свои верования и суеверия. Зверь не раз был предвестником беды, но в то же время и был спасителем. Смерть медведя воспринимается как священная.

Мы можем представить, что данные события могли бы произойти в реальном времени. Единственное фантастическое место в романе – это сама империя Бекла. Описание природы, ландшафты, поведение животных во время пожара, быт и нравы жителей деревни, всё могло бы существовать, эти события не противоречат законам здравого смысла, они естественны и логически обоснованы. На сегодняшний день также существуют племена и народы, которые ведут похожий на оргельгийцев образ жизни. Она охотятся для пропитания, кочуют в поисках еды, растят молодое поколение и продолжают свой род. Попытки приручения или даже поклонения диким животным встречаются в настоящее время.

Заключение.

Взаимодействие животного и людей противоречит естественному поведению животного, в реальном мире млекопитающее старается избегать людей даже в период опасности, а появляется в людных местах только из-за голода. Шардик выступает аллегорией справедливости, раздора и религии. Автор изображает и представляет религию живым существом, надуманная оболочка которого подтолкнула оргельгийцев на принятие веры, установление государства и принятие нового мира с его реалиями. Таким образом, изображение животного имеет свою специфику. Жизнь Р.Адамса была связана с сохранением безопасности живым существам и именно поэтому он не описывает ужасные страдания медведя. Жестокое обращение с ним, яркое описание плохих условий его пребывания на острове в плену скрыты от читателя. Автор утаивает подробности заточения и пыток, которым наверняка поддавался медведь. Животное представлено как биологический вид, не измененный облик которого, полностью соответствует естественнонаучным данным об особенностях анатомии животного. Подчеркивается самобытность персонажа и его максимальное сходство с семейством «Медвежьи» (от лат. *Ursidae*). Так автор показывает в произведении синтез художественного и естественнонаучного компонентов повествования.

Творчество Р.Адамса основано на национальной литературной традиции, изменениям литературных жанров, что повлияло на дальнейшее изменение жанровой формы произведений. Его произведения отличаются своеобразным комизмом и психологизмом. Изученное нами произведение, входящее в цикл произведений «Бекланская империя» отличается тем, что именно здесь животное не является рассказчиком, не очеловечивается, но при этом его можно рассматривать как одного из главных героев романа.

***Благодарность.** Автор выражает признательность Казанскому Федеральному Университету, кафедре русской и зарубежной литературы и лично кандидату филологических наук и старшему преподавателю – Зуевой Екатерине Владимировне, за помощь в данном исследовании, курировании и составлении статьи.*

Список литературы.

- 1) Адамс Р. Обитатели холмов. – М.: Эксмо, 2011 –562 с.
- 2) Адамс, Р. Шардик / Ричард Адамс; [пер. с англ. М. Куренной]. – Санкт-Петербург : Азбука, 2016. – 638с.
- 3) Британские легенды и сказки/ пер. с англ. Н. Шерешевской. – М.: Правда, 1988. –480с.
- 4) Антропоморфизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб, 1890-1907

- 5) Гаков, Вл. ЭДАМС (ADAMS) Ричард (Джордж) (р. 1920) // Энциклопедия фантастики. – Минск: ИКО «Галаксиас», 1995. – С. 674-675.
- 6) Дарвин Ч. Происхождение видов. – М.: Эксмо, 2016. –488 с.
- 7) Мифы народов мира : Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1987-1988.
- 8) Мостепанов А.А. Анималистический жанр в английской литературной сказке XX века: дис. кандидата филологических наук: 10.01.03 / Мостепанов Алексей Александрович; Место защиты: Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2011.
- 9) Плеханов Георгий Валентинович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
- 10) Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XVII. – М., 1923-1927. – С. 220.
- 11) Семенов Ю. И. Тотемизм, первобытная мифология и первобытная религия // Скепсис. № 3/4. – Весна 2005. С. 74-78.
- 12) Теротеизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
- 13) Шастина Е.М. "Антропологическая анималистика" Элиаса Канетти. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. № 3-2 (33). – 200-203с.
- 14) Шелковина Ю. Фэнтези как жанр литературы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.proza.ru/2012/05/02/1084> –Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 08.05.2019)
- 15) Харузин Н.Н. Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя. М.,1899.72с.
- 16) Garst D. S., Garst W., E. Thompson Seton, naturalist, N. Y., 1959; Pacey D., Creative writing in Canada, [Toronto], 1961.
- 17) Lorenz K. Evolution and modification of behavior. – Chicago: University of Chicago press, 1965